

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-225-231

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

ИБРАГИМОВ Ислам Рустемович,

Студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

e-mail: islam.ibragimov.2004@list.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования искусственного интеллекта при расследовании преступлений и оценивается эффективность указанного механизма. Посредством компаративистского анализа нескольких юрисдикций автором сформулирован вывод, что искусственный интеллект не способен полноценно заменить следователя, но претендует на то, чтобы стать его надежным «цифровым напарником». Основная сложность заключается в том, что для применения его в работе необходимо предоставлять нейросетям информацию в том форме, в которой они способны ее воспринимать, то есть в цифровой. На сегодняшний день большинство действий следствия и соответствующей информации не предполагает подобной оцифровки. Более того, в законодательстве не урегулирован правовой статус данных, полученных при помощи технологий искусственного интеллекта. Автором предлагается ряд нормативных изменений для совершенствования следственного процесса с использованием нейросетей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, следствие, нейросети, расследование преступлений, криминалистика, цифровые доказательства, формализация уголовных дел.

IBRAHIMOV Islam Rustemovich,

Student at the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL INVESTIGATIONS

Annotation. This article examines the possibility of using artificial intelligence in criminal investigations and evaluates the effectiveness of this mechanism. Through a comparative analysis of several jurisdictions, the author concludes that artificial intelligence is not capable of fully replacing an investigator but has the potential to become a reliable “digital partner.” The main challenge lies in the fact that, to apply it in practice, information must be provided to neural networks in a form they can process—that is, in digital form. Currently, most investigative activities and related information do not involve such digitization. Furthermore, the legal status of data obtained using artificial intelligence technologies is not regulated by law. The author proposes a series of regulatory changes to improve the investigative process using neural networks.

Key words: artificial intelligence, investigation, neural networks, criminal investigation, forensic science, digital evidence, formalization of criminal cases.

Введение

В соответствии со ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа [8]. Закрепленный принцип самостоятельности следствия дает возможность уполномоченным лицам действовать по своему внутреннему убеждению и принимать все необходимые решения для оперативного и грамотного расследования преступлений.

Вместе с тем современный этап развития цифровых технологий объективно предопределяет трансформацию инструментального арсенала расследования преступлений. Технологии искусственного интеллекта демонстрируют высокую эффективность при обработке значительных массивов данных, выявлении латентных связей между событиями и лицами, прогнозировании криминогенных ситуаций, а также автоматизации рутинных следственных операций. Их использование способно существенно повысить оперативность и обоснованность принимаемых процессуальных решений, снизить риск допущения ошибок, обусловленных человеческим

фактором, и, как следствие, повысить качество предварительного расследования. Однако внедрение указанных технологий неизбежно затрагивает фундаментальные начала уголовного судопроизводства, в частности принцип самостоятельности следствия. Возникает вопрос о допустимых пределах использования искусственного интеллекта: может ли следователь, принимая решения на основе алгоритмически сформированных выводов, в полной мере сохранять свою процессуальную автономию и внутреннее убеждение, либо происходит их фактическое опосредование технологическим инструментом.

Отдельную сложность так же представляет тот факт, что российская правовая система, традиционно консервативна в вопросах внедрения технологических новшеств в уголовный процесс. Как сказал профессор Л.В. Головкин в интервью РАПСИ, «право не должно впадать в кампанейщину и прогибаться под любой виток развития общества, в том числе под эпоху цифровизации». По его мнению, Уголовно-процессуальный кодекс «вообще в этом не нуждается», поскольку способ совершения преступления (цифровой или нет) не меняет сути процессуальных действий [9]. Вместе с этим технологии искусственного интеллекта уже работают на практике, а правовой статус результатов их применения до сих пор не определен. Отсюда неясно, может ли следователь вообще использовать искусственный интеллект и не нарушит ли указанное принцип самостоятельности следствия.

К определению роли искусственного интеллекта в расследовании преступлений

Прежде чем говорить о роли искусственного интеллекта в расследовании, необходимо разобраться с тем, что понимается под этим термином. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» содержит легальную трактовку исследуемого понятия. Закон определяет искусственный интеллект как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать

при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [10]. Аналогичное определение содержится в Указе Президента Российской Федерации [11].

Ключевым в указанных терминах нам кажется акцентуация на том, что речь идёт именно об «имитации» когнитивных функций, а не о мышлении в философском смысле. Техническое воспроизведение отдельных операций, например таких как распознавание образов, классификация информации, например, отнесение документа к группе «релевантных» и т. д. на сегодняшний день очевидно могут быть полезны следователю.

Д.В. Бахтеев, один из ведущих исследователей в области уголовного процесса, отмечает, что «криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к технологиям, потенциально полезным в выявлении и раскрытии преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно представлять для нее интерес» [1]. Мы разделяем эту точку зрения. Однако наше исследование посвящено не криминалистике как науке, а практической деятельности следователя по расследованию преступлений. Поэтому мы обращаемся к определению, которое даёт В.В. Бирюков.

В.В. Бирюков, профессор Южного федерального университета, в своей недавней статье дает более конкретное определение искусственного интеллекта, параллельно адаптируя его применительно к расследованию преступлений. Он пишет, что искусственный интеллект, предназначенный для решения задач расследования, – это «система, включающая программно-аппаратный комплекс, моделирующий функции естественного интеллекта следователя, предназначенный для решения специальных задач в деятельности по расследованию преступлений» [2]. Мы полагаем, что указанная дефиниция наиболее точно отражает суть явления. Искусственный интеллект (далее так же ИИ) в расследовании преступлений – не «умная программа» в общем смысле, а узкоспециализированный инструмент, который моделирует профессиональную деятельность следователя: анализ, синтез, оценку информации.

Реализация внедрения искусственного интеллекта в деятельность следствия

Далее обратимся к примерам, которые уже сегодня демонстрируют возможности ИИ в правоохранительной сфере.

В России с каждым годом совершенствуется система видеонаблюдения «Безопасный город» [12]. Принцип ее работы заключается в сопоставлении лица из видеопотока с изображениями лиц, находящихся в розыске.

В случае совпадения система уведомляет находящихся поблизости сотрудников правоохранительных органов. Тестированием интеллектуальных видеосистем занималось МВД России, отчитавшееся еще в 2017 году о положительных результатах. Согласно данным, обобщенным в исследовании М.В. Лебедева и С.А. Саввоева, уже в 2019 году с помощью системы видеонаблюдения, использующей биометрическую идентификацию в рамках программного комплекса «Безопасный город», было раскрыто более 3 тысяч преступлений. Положительный результат работы системы видеонаблюдения побудил мэра Москвы принять решение о повсеместном внедрении данной технологии на улицах столицы и в метрополитене. При этом в феврале 2020 года МВД России заявило о совершенствовании системы, которое позволит выявлять преступников не только по лицу, но и по радужной оболочке глаза, татуировкам, а также голосу. Внедрение данных возможностей в систему интеллектуального видеонаблюдения планировалось к концу 2021 года [3].

С каждым годом число выявленных преступников возрастает за счет внедрения большего количества интеллектуальных видеокамер и совершенствования идентификационных возможностей видеосистем. Это наглядный пример того, как ИИ помогает не только раскрывать уже совершенные преступления, но и предотвращать потенциальные правонарушения. Мы можем предположить, что нейросеть оставит за собой положительную динамику эффективности превентивной функции.

Повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта для расследования преступлений присуще и зарубежным юрисдикциям.

Например, правоохранительная деятельность Англии также использует достижения искусственного интеллекта. При расследовании коррупционных преступлений с участием технологического концерна Rolls-Royce Holdings Plc следователи использовали возможности робота «ACE», работающего на системе искусственного интеллекта. Основной задачей робота являлось выявление ценной информации для уголовного дела. Робот анализировал по 600 тысяч различных текстовых файлов в день. Всего «ACE» помог семерым следователям обработать 30 миллионов документов, тем самым во многом ускорив процесс расследования преступления [13]. Не вызывает сомнений, что ни один человек физически не способен на такой объем работы. А потому указанный пример наглядно иллюстрирует, как ИИ берет на себя рутинный,

но колоссальный по объему труд.

Особого внимания заслуживает новейшая разработка китайских ученых. В середине мая 2025 года специалисты из Китайской академии наук создали модель искусственного интеллекта под названием Difface, которая способна реконструировать лицо по ДНК, обнаруженной, например, на месте преступления. Система может генерировать качественное 3D-изображение подозреваемого. Для обучения Difface участники проекта использовали генетическую базу данных, содержащую 3D-изображения лиц, данные SNP (однонуклеотидные полиморфизмы) и другую информацию более 9600 представителей народности хань. В процессе работы Difface анализирует отдельные участки ДНК и сопоставляет их с цифровыми 3D-моделями лица. Добавление дополнительной информации, такой как возраст, пол и индекс массы тела, улучшает качество генерации 3D-изображений. Исследователи считают, что базовая структура Difface достаточно универсальна, а поэтому может применяться в отношении разных этнических групп [14]. Мы полагаем, что если эта технология дойдет до массового применения, криминалистика совершит прыжок, сравнимый с появлением дактилоскопии в конце XIX века.

Таким образом, проведенный нами компаративистский анализ показал, что различные государства уже используют технологии искусственного интеллекта при расследовании преступлений, на что получают соответствующие результаты: быстрая раскрываемость, экономия времени, реконструкция лица по ДНК.

Проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в процедуру расследования преступлений

Однако, говоря о практическом применении, мы не можем обойти стороной и проблемы, которые возникают на этом пути.

Во-первых, результаты работы искусственного интеллекта не всегда безошибочны. Случаи допущения системой ошибок происходят не часто, однако каждый раз вызывают широкий общественный резонанс. Так, например, стал известен инцидент, произошедший в США, где система распознавания лиц ошибочно «обвинила» невиновного человека, который в результате был неправомочно задержан полицией, что повлекло соответствующую реакцию со стороны союза защиты гражданских прав [4]. Этот случай – яркое напоминание о том, что ИИ – лишь инструмент, а не источник истины. Мы не можем слепо доверять машине, и финальная оценка должна оставаться за человеком.

Следующая проблема связана с формализацией материалов уголовного дела.

Как справедливо отмечает В.В. Бирюков, «искусственный интеллект, в отличие от естественного, работает только с информацией, представленной в цифровой форме. Вот здесь-то и вырисовывается одна из первых и важнейших проблем внедрения искусственного интеллекта в расследования преступлений. Материалы уголовного дела должны быть формализованы, а точнее представлены в цифровой форме» [5]. Мы согласны с указанным утверждением, что поднимает резонный вопрос: если искусственный интеллект помогает только там, где информация уже оцифрована, то его применение ограничивается узким кругом задач (в основном биометрической идентификацией), то как быть с иными следственными действиями, осуществляемыми офлайн и никак не оцифрованными, чтобы предоставить в надлежащем виде информацию нейросети? С.Ю. Скобелин отмечает, что «процесс цифровизации также затронул и сферы уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности» [6], но до полной оцифровки, к сожалению, еще далеко. На сегодняшний день деятельность следователя (допросы, осмотры, выезды на место) сохраняется в «классическом» виде. Отсюда полагаем, что потенциал ИИ мог бы быть значительно шире. Например, он бы мог помогать в автоматическом анализе больших массивов текстов (переписок, договоров), в выявлении скрытых связей между фигурантами, в категоризации доказательств по степени релевантности. Однако без тотальной оцифровки уголовных дел и формализации всех материалов эти возможности остаются недостижимыми.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «нужно дать искусственному интеллекту больше данных, последовательно снимать подчас надуманные преграды для их использования, но при этом необходимо гарантировать безопасность, соблюдение интересов и прав граждан» [15]. Однако это утверждение автоматически поднимает ряд вопросов, связанных с пределами защиты персональных данных граждан. Как следует из ст. 7 Федерального закона «О персональных данных», такая информация является конфиденциальной, и доступ к ней без согласия субъекта персональных данных может быть получен только в ситуациях, прямо предусмотренных законом [16]. При этом в числе таких исключительных ситуаций находится лишь исполнительное производство, но не уголовное.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об обучении искусственного интеллекта. А.Ю. Афанасьев высказал важную мысль: «Потенциал искусственного интеллекта должен использоваться в той степени, которая позволит

успешно реализовывать возложенные функции, а не в противовес имеющейся системе» [7]. Мы полностью разделяем эту позицию. Поскольку искусственный интеллект обучается на предоставленных ему данных и решениях, то загрузка изначально некачественного материала (неактуальных методик, устаревших криминалистических характеристик и т. д.), то на выходе получится некачественный результат. Значит, прежде чем требовать от искусственного интеллекта помощи, необходимо поднять качество самой следственной работы.

Риски некачественного обучения особенно наглядно демонстрирует громкий случай с системой COMPAS в США. Этот алгоритм использовался судьями для прогноза риска повторного преступления (рецидива). В обучающей выборке из-за объективных социальных проблем было непропорционально много афроамериканцев, совершивших преступления. В результате алгоритм начал ошибочно приписывать чернокожим подсудимым более высокий риск рецидива по сравнению с белыми – даже при одинаковых анкетных данных и истории правонарушений. Более того, такая предвзятость самовоспроизводилась: вынося несправедливо высокие риски, система создавала новые данные, которые укрепляли её ошибочный вывод [17]. Описанный случай – яркое напоминание о том, что алгоритм, обученный на перекошенных данных, не только копирует, но и многократно усиливает существующую несправедливость.

Правовые предложения внедрения технологий искусственного интеллекта в процедуру расследования преступлений

Несмотря на повсеместное введение и использование технологий искусственного интеллекта, актуальными остаются вопросы и правового регулирования таких разработок. В настоящее время в России действует экспериментальный правовой режим в городе Москве [18], позволяющий тестировать технологии искусственного интеллекта в рамках правового поля. Однако полагаем, что единственного правового акта этого недостаточно, особенно когда речь идёт о публично-правовых началах, где использование искусственного интеллекта может оказать влияние на свободу человека. Отсюда нами предлагаются следующие законодательные изменения в правовом регулировании искусственного интеллекта с целью нивелирования описанных ранее рисков.

Прежде всего, полагаем, что необходимо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ понятием «результаты обработки данных с использованием искусственного интеллекта». Предлагается определить указанные данные

как ориентирующую информацию, которая может служить основанием для выдвижения версий и проведения проверочных мероприятий, но не являться при этом самостоятельным доказательством. Ключевые решения – о возбуждении дела, о предъявлении обвинения, о направлении дела в суд – принимает исключительно человек.

Далее, мы считаем необходимым создание специализированных баз знаний по типовым категориям преступлений. Например, для категории «убийство» такая база должна включать: типовые следственные ситуации (убийство с очевидцами, без очевидцев, с сокрытием трупа, заказное и т.д.), перечень обязательных первоначальных следственных действий (осмотр места происшествия, допросы свидетелей, назначение судебно-медицинской экспертизы), криминалистические характеристики (орудие преступления, типичные следы, мотивы, способы сокрытия), а также шаблоны протоколов, вопросы для допросов и алгоритмы анализа улик. Наполняя такую базу проверенными, применяемыми на практике алгоритмами и постоянно актуализируя её на основе новых дел, мы получим инструмент, который сможет подсказывать следователю оптимальный ход расследования именно по его конкретной ситуации. Только при наличии качественных, актуальных и полных баз знаний искусственный интеллект сможет выдавать действительно полезные рекомендации.

В связи с этим предлагается:

закрепить в стратегических документах обязанность оснащения всех следственных подразделений (включая региональные) программно-аппаратными комплексами для работы с ИИ, чтобы преодолеть цифровое неравенство;

в рамках экспериментально-правового режима ввести электронную форму уголовного дела с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи, дополнив соответствующими нормами об электронном документообороте.

Полагаем, что только после таких правовых изменений можно будет говорить о полноценном и повсеместном применении ИИ в расследовании преступлений.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сформулировать вывод о том, что роль искусственного интеллекта в расследовании преступлений заключается не в замене следователя, а в трансформации его деятельности из «архивариуса» и «переписчика» в аналитика и стратега. Искусственный интеллект способен забрать монотонную и рутинную работу

по сбору, систематизации и предварительному анализу информации. Он помогает не упустить важное в массиве данных, дел и документов, а также способен обрабатывать колоссальные объемы данных, которые человек физически не в состоянии освоить. Но стратегические решения – о том, куда двигаться дальше, как строить доказывание, какие следственные действия провести в первую очередь, – остаются за человеком.

При всех возможностях искусственного интеллекта робототехника и данные достижения не являются панацеей, но представляют собой лишь эффективный инструмент, которым надо уметь грамотно пользоваться. Имитация человеческой деятельности не означает возможность ее замены. Внимание необходимо уделять не только разработке новых и совершенствованию имеющихся информационных технологий, но и профессиональной подготовке лиц, которыми указанные достижения будут задействованы на практике. Ученым, активно работающим в данной сфере, а равно и сотрудникам правоохранительных органов не следует забывать о том, что искусственный интеллект – сложный инструмент, требующий грамотного обращения.

В совокупности рассмотренные нами примеры позволяют заключить, что использование искусственного интеллекта положительно сказывается на эффективности профессиональной деятельности следственных работников по расследованию преступлений. Данное обстоятельство, по нашему мнению, обуславливает необходимость дальнейшего прогрессивного исследования возможностей внедрения информационных технологий в сферу борьбы с преступностью. Для этого правоприменителю необходимо найти баланс между эффективностью следственных действий и соблюдением прав граждан в условиях новой прогрессивной реальности, когда внедрение новейших разработок ставит перед правом определенные вызовы в части соблюдения положений его фундаментальных принципов, таких как самостоятельность следствия, объективность вынесения судебных решений, защита персональных данных граждан и т. д.

Список литературы:

- [1] Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2(104). – С. 43-49. – EDN XSESHB.
- [2] Бирюков, В. В. Искусственный интеллект: потенциал, проблемы и перспективы использования в расследовании преступлений / В.

В. Бирюков // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 94-102. – DOI 10.18522/2313-6138-2024-11-2-12. – EDN CKZNWU.

[3] Лебедев, М. Д. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений / М. Д. Лебедев, С. А. Саввоев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7(47). – С. 73-77. – EDN RLHGZO.

[4] Гуцев, М. Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений / М. Е. Гуцев // Вестник науки и образования. – 2023. – № 6(137). – С. 80-83. – EDN SWIYNY.

[5] Бирюков, В.В. Теоретические основы информационно-справочного обеспечения расследования преступлений: монография / Луган. гос. университет внутр. дел им. Э. А. Дидоренко. – Луганск, 2009. – 664 с.

[6] Осипенко, А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения / А. Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 13-19. – EDN TZJVB.

[7] Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28-34. EDN: XQRDED

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921

[9] Право не обязано прогибаться под цифровой мир : интервью с Л.В. Головкин // РАПСИ. 2024. 12 авг. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_mm/20240812/310163991.html. (дата обращения: 16.05.2026).

[10] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. –2020. – № 17. – ст. 2701

[11] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание

законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

[12] Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

[13] Британская полиция привлекла ИИ для помощи в раскрытии преступлений. Хабр. Сообщество IT-специалистов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/news/t/466471/> (дата обращения 27.05.2026).

[14] Искусственный интеллект в Криминалистике//Tadviser. –2025. –[Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_криминалистике#.2A_.D0.9F.D1.80.D0.BE.D1.80.D1.8B.D0.B2_.D0.B2_.D0.BA.D1.80.D0.B8.D0.BC.D0.B8.D0.BD.D0.B0.D0.BB.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.BA.D0.B5_.D0.98.D0.98_.D0.BD.D0.B0.D1.83.D1.87.D0.B8.D0.BB.D1.81.D1.8F_.D1.80.D0.B5.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D1.81.D1.82.D1.80.D1.83.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D1.82.D1.8C_.D0.BB.D0.B8.D1.86.D0.BE_.D0.BF.D0.BE_.D0.94.D0.9D.D0.9A

[15] Путин В.В. Соповещение по вопросам развития технологий искусственного интеллекта // Президент России. 2026. [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/79525?ysclid=mps5s4d768235050673> (дата обращения: 27.05.2026)

[16] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3451.

[17] «Судебная система США годами использовала программу-расиста» [Электронный ресурс] // Мир 24. 2017. URL: https://mir24.tv/news/16261623/Tihonov_AI@mirtv.ru (дата обращения: 09.08.2017).

[18] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. –2020. – № 17. – ст. 2701

References:

[1] Bakhteev, D.V. Artificial intelligence in forensics: state and prospects of use/D.V. Bakhteev// Russian law: education, practice, science. – 2018. –

№ 2(104). - S. 43-49. – EDN XSESHB.

[2] Biryukov, V.V. Artificial intelligence: potential, problems and prospects for use in crime investigation/V.V. Biryukov//Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. – 2024. - T. 11, NO. 2. - S. 94-102. – DOI 10.18522/2313-6138-2024-11-2-12. – EDN CKZNWU.

[3] Lebedev, M. D. The use of artificial intelligence in the investigation of crimes/M. D. Lebedev, S. A. Savvov/Skif. Student science issues. – 2020. – № 7(47). - S. 73-77. – EDN RLHGZO.

[4] Gushchev, M.E. Prospects for the use of artificial intelligence in crime investigation/M.E. Gushchev//Bulletin of Science and Education. – 2023. – № 6(137). - S. 80-83. – EDN SWIYNY.

[5] Biryukov, V.V. Theoretical foundations of information and reference support for the investigation of crimes: monograph/Lugan. state university int. cases named after E. A. Didorenko. - Lugansk, 2009. - 664 s.

[6] Osipenko, A. L. New technologies for obtaining and analyzing operational-search information: legal problems and prospects for implementation/A. L. Osipenko//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 2. - S. 13-19. – EDN TZJVB.

[7] Afanasyev A.Yu. Artificial intelligence or intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: what will win ?//Forensic Library. Scientific journal. 2018. № 3(38). S. 28-34. EDN: XQRDED

[8] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. - No. 52 (part I). - Art. 4921

[9] The right is not obliged to bend under the digital world: an interview with L.V. Golovko//RAPSI. 2024. 12 авг. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_mm/20240812/310163991.html. (accessed on: 16.05.2026).

[10] Federal Law No. 24.04.2020 of 123-FZ. “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - a city of federal significance in Moscow, on the peculiarities of processing personal data when forming regional compositions of data and providing access to regional compositions of data and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law “On Personal Data “//Collection of Legislation of the Russian Federation. –2020. – № 17. - Art. 2701

[11] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” (together with the “National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030”)//Collection of Legislation of the

Russian Federation. – 2019. – № 41. - Art. 5700.

[12] Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 “//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2017. – № 20. - Art. 2901.

[13] British police have enlisted AI to help solve crimes. Habr. Community of IT specialists//[Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://habr.com/ru/news/t/466471/> (date of access 27.05.2026).

[14] Artificial Intelligence in Forensics//Tadviser. – 2025. - [Electronic resource]. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Artificial_intelligence_in_forensics#.2A_.D0.9F.D1.80.D0.BE.D1.80.D1.8B.D0.B2_.D0.B2_.D0.BA.D1.80.D0.B8.D0.BC.D0.B8.D0.BD.D0.B0.D0.BD0.B8.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.BA.D0.B5:_.D0.98.D0.98_.D0.BD.D0.B0.D1.83.D1.87.D0.B8.D0.BB.D1.81.D1.8F_.D1.80.D0.B5.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D1.81.D1.82.D1.80.D1.83.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D1.82.D1.8C_.D0.BB.D0.B8.D1.86.D0.BE_.D0.BF.D0.BE_.D0.94.D0.9D.D0.9A

[15] Putin V.V. Meeting on the development of artificial intelligence technologies//President of Russia. 2026. [electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/79525?ysclid=mps5s4d768235050673> (accessed on: 27.05.2026)

[16] Federal Law No. 27.07.2006 dated 152-FZ (as amended by 24.06.2025) “ On Personal Data “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 hour). Art. 3451.

[17] “The US court system has used a racist program for years” [Electronic Resource]//World 24. 2017. URL: https://mir24.tv/news/16261623/Tihonov_AI@mirtv.ru (accessed: 09.08.2017).

[18] Federal Law No. 24.04.2020 of 123-FZ. “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - a city of federal significance in Moscow, on the peculiarities of processing personal data when forming regional compositions of data and providing access to regional compositions of data and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law “On Personal Data “//Collection of Legislation of the Russian Federation. –2020. – № 17. - Art. 2701